

J. K. Woo. *Dryopithecus teeth from Keiyuan, Yunnan province. «Vertebrata Palasiatica», т. 1, № 1, 1957, стр. 29—31.*

W. C. Pei. *Découverte en Chine d'une mandibule de singe géant. «L'anthropologie», 1957, № 1—2, стр. 77—83.*

Территория Китайской Народной Республики — место исключительно интересных палеоантропологических находок. В феврале 1957 г. геологи Ван и Лин при работе в угольных копях в районе Кейюаня (провинция Юньнань) нашли серию зубов ископаемых млекопитающих, датировемых ранним плиоценом. Среди них обнаружены относящиеся к одной челюсти пять зубов, принадлежность которых ископаемому примату не вызывает сомнений. Второй нижний моляр и второй нижний премоляр представлены двумя зубами — правым и левым, третий нижний моляр — одним зубом. Сохранность зубов неодинакова. Коронки вторых моляров и премоляров сохранились хорошо, концы корней повреждены; третий моляр представлен только коронкой. Вторые моляры имеют, как и обычно у антропоидов, пять бугорков. Самый высокий из них — метаконид, самый низкий — мезоконид. Вторичные бугорки не выражены. Желобок эмали, так называемый цингулум, выражен на внешней стороне сильнее, чем на внутренней. Все эти особенности, по мнению Ву, сближают новую форму с пенджабским дриопитеком. То же самое может быть отмечено и на основании изучения третьего моляра. Метаконид является наиболее высоким бугорком, цингулум более заметен на внешней стороне. Наличие двух добавочных бугорков и сама форма зубов также подтверждают мнение Ву о близком сходстве нового примата с пенджабским дриопитеком. Однако имеются и различия. Ву отмечает их в величине зубов и в разной высоте протоконида и гипокониды. В то время, как у пенджабского дриопитека оба бугорка выражены примерно в одинаковой степени, китайская форма, по сравнению с гипоконидом, имеет более высокий протоконид. Оба найденных премоляра, в отличие от одноименных зубов пенджабского дриопитека, имеют укороченную форму.

На основании всех перечисленных особенностей Ву включает вновь найденного примата в группу дриопитеков. Наибольшее сходство он, по его мнению, обнаруживает с пенджабским дриопитеком, отличаясь от него, однако, рядом мелких деталей. Это позволяет Ву выделить его в особый вид — *Dryopithecus keiyuanensis* — дриопитек кейюаньский. Не входя в обсуждение вопроса о видовой самостоятельности новой находки, следует отметить ее значение для установления границ расселения дриопитековых обезьян, так как раньше мы не имели следов их пребывания на территории Китая.

Новые находки в провинции Гуанси еще более интересны. Среди зубов «дракона», хранившихся в конторах Китайской компании медицинских растений в Наньяне, были обнаружены 47 зубов гигантского примата. Позже три зуба были найдены при случайных раскопках. При случайных же раскопках в административном районе Лиоменг летом 1956 г. в гроте Монт Лунт-сай была найдена нижняя челюсть колоссальных размеров. Весь этот материал, относящийся к гигантопитеку Блэка, в несколько раз увеличивает наши возможности в изучении этой интересной и своеобразной формы. Пей отмечает, что ветви челюсти не расходятся под углом, как в челюстях ныне живущих антропоидов, но и не образуют подковообразной дуги, как у современного человека. Жевательная поверхность зубов стерта. Некоторые особенности строения жевательной поверхности указывают на смешанный характер питания гигантопитека — он питался как растительной, так и мясной пищей. Последнее, по мнению Пейя, подтверждается тем обстоятельством, что найденные вместе с гигантопитеком кости ископаемых животных принадлежат либо очень молодым, либо старым особям. По-видимому, гигантопитек охотился на более слабых животных.

Пей пишет, что челюсть и зубы гигантопитека имеют некоторое количество человеческих черт, и указывает, что этот примат стоит ближе к человеку, чем все ранее открытые формы человекообразных обезьян. Однако новый материал, по его мнению, окончательно решает вопрос о его систематическом положении в пользу антропоидов. Это находит себе дополнительное подтверждение в геологическом возрасте находки. Найденная с ней фауна — тапир, носорог, стегодон и др. — имеет среднеплейстоценовый возраст и, таким образом, одновременна с синантропом. В абсолютных цифрах это выражается, по мнению Пейя, в 600—400 тыс. лет.

Предварительное сообщение не исчерпывает всех вопросов, связанных с новыми находками. В частности, нерешенным остается важнейший вопрос — о связи гигантопитека с крупными формами австралопитековых, на что обратили внимание Р. Брум, Г. Шеперс¹ и Г. Кенигсвальд². С нетерпением будем ждать полной публикации новых находок.

В. Алексеев

¹ R. Broom, G. W. H. Schepers, The South African fossil ape-men. The Australopithecinae, «Memoires of Transvaal Museum», т. 2, Pretoria, 1946.

² G. H. R. von Koenigswald, Gigantopithecus Blacki von Koenigswald, a giant fossil hominoid from the pleistocene of southern China, «Anthropological papers of the American Museum of Natural History», т. 43, N. Y, 1952.